

"Девятнадцать восьмая"

На улицах города в полночь было сумрачно и падал снег.

Молодой принц нес алебарду, держа ее в руках, и шел по пустой дороге.

Одинокая тень освещалась фонарем и бросалась на снег, который был глубоким и мелким.

Он скучно отсчитал время и поспешил к городским воротам.

В это время в большом доме

У академика Хэ Вэньфэна глаза разбегались. Во время большой битвы он не двигался, но его глаза закатывались.

"Пойти с востока на запад и объединиться с лейтенантом ворот Наньчэн, а затем использовать Хуан Цзина, который в списке этого дня двадцать девятый, чтобы постучать в дверь. Ты всегда сможешь добиться успеха, верно?"

"Да, с телом и силой Хуан Дакся, никто в этом городе, кроме Его Высочества Седьмого, не сможет остановить его".

"Я надеюсь на это".

Высокопоставленные чиновники и дворяне под сиденьем занервничали. Сегодня вечером состоится решающая битва. Как только городские ворота будут открыты, 50 000 солдат смогут войти в город. Если они не смогут, их могут обнаружить.

Они специально организовали толпу и даже некоторых доверенных лиц для нападения на Восточные ворота, чтобы привлечь внимание другой стороны, а затем дать Хуан Цзину закончить свою работу.

Затем

Хуан Цзин преуспел?

Дворяне сжимали кулаки, ходили взад-вперед, тяжело дышали и время от времени выглядывали за дверь.

За дверью снег и холодный ветер били в порог. Уже почти наступил новый год. После нового года наступит весна, и ей суждено стать самым холодным моментом до того, как распустятся весенние цветы.

Хуан Цзин занимает двадцать девятое место в рейтинговом списке. Он - изгой определенной секты Дао. Он продает себя влиятельной семье. В такую холодную погоду его сила на самом деле наиболее подходящая, потому что его практика - это треножник. Знаменитая [Сутра девяти иньских сердец].

Цзюйинь культивирует восемь каналов человеческого тела и одно отверстие небесного духа.

Говорят, что когда вы достигаете высшего уровня, вы распространяетесь в соответствии с девятью дворцами, трансформируете девять инь и возвращаетесь к истоку, принимаете путь

мира и достигаете бесконечности с конечностью, поэтому вы культивировали сутру девятииньского сердца. У людей есть две особенности:

Во-первых, истинная ци холодна и может выходить через тело;

Во-вторых, скорость восстановления чжэнь ци быстрее, чем у других психических методов, и она непрерывна.

Конечно, Хуан Цзин не достиг точки "Возвращения Девяти Инь в Юань", иначе он должен был бы иметь закон и выйти из небесного списка, чтобы доказать свое легендарное имя.

Несмотря на это, он уже культивировал до восьмого уровня, и восьмой уровень Истинной Ци в сочетании с боевыми навыками позволил ему достичь двадцать девятого места в рейтинговом списке.

Сегодня двадцать девятый в рейтинге спустился с городских ворот в черных одеждах, посмотрел вбок на четырех безголовых солдат, затем на четырех приближающихся придворных дам, и наконец остановил свой взгляд на городских воротах.

Перед дверью императрица надула щеки и подняла ноги, глядя на него в темноте.

Хуан Цзин тоже посмотрела на императора, и вдруг уголки ее губ скривились: "Я не ожидала, что девять принцесс, живущих в глубине дворца, обладают такими знаниями и смелостью. Это действительно удивило кое-кого".

Ся Сяосу почувствовал силу вошедшего, поэтому сказал: "Я дам вам шанс сдаться".

Хуан Цзин громко рассмеялся. Он внезапно остановился и стоял, держа руки в ладонях. Его фигура появлялась и исчезала в темноте. Его тело продолжало "мигать" в слабом блеске, вспыхивая серией накладывающихся друг на друга остатков. Инг, каждый из этих послеобразов может быть истинным или ложным и может убивать людей, он может различить семь в одно мгновение.

Это боевое искусство Спирали Девяти Теней.

Поэтому, хотя он стоит на месте, он уже находится в состоянии крайнего движения.

Небесные свитки девяти инь и девяти ян - это истинная ци, а свитки земли - вспомогательные навыки. Он не только изучил истинную ци, но и выучил несколько свитков земли. Странные приемы.

Предыдущий залп транспортного когтя и спираль девяти теней в это время - одни из них.

"Если твой брат здесь, я поверну голову и убегу. Но только ты здесь, плюс несколько маленьких монстров вокруг тебя, правда ли, что Хуанг можно сдвинуть несколькими словами?"

"О? Что ты хочешь?"

"Общая ситуация уже сложилась. Если Хуанг захочет этого, он будет блокировать общую ситуацию и будет разбит на куски, поэтому принцесса должна отпустить его."

"Это рукотворно, какова общая тенденция? Когда наступит очередь кого-то из рек и озер указать мне на общую тенденцию?" Глаза Ся Сяосу слегка сузились. Эта общая тенденция или что-то вроде того заставляет ее чувствовать себя очень неудобно. Ее братья и сестры просто

хотят жить хорошо. что опять случилось? Если однажды она будет управлять большой силой, она будет взрывать своего брата каждый день.

Она смотрела на Куан Дао и знала только "нарастающий импульс", но не "общую тенденцию".

Но Хуан Цзин ничего не сказал. От резкого движения его послеобраза произошел взрыв, и он превратился в семь послеобразов, которые невозможно было отличить от настоящего тела, и устремился к четырем придворным дамам.

Загробный образ еще не появился, ветер и снег упали на одну сторону,

Поток воздуха дико заплясал и превратился в штормовой ветер, который пронесся, следуя за выстрелом человека в черной одежде, он ударил его наотмашь,

Ветер холодный, и кажется, что он выдувает человеческую душу.

Хотя четыре лисих монстра владеют искусством изменения, искусством захвата домов и искусством очарования, все они уступают в силе из-за ограничений своей расы.

Силы не хватает, но скорость чрезвычайно высока: четыре взмаха мечей, четыре холодных луча света промелькнули мимо, рассекая семь неразличимых послеобразов.

Поскольку среди множества загробных образов есть только одно истинное тело, остальное естественным образом разрезается и уничтожается, так что просто разрежьте его напрямую".

Воздушный поток клинка был очень быстрым, рассекая воздух и издавая треск.

Все семь загробных образов внезапно одновременно совершили действие, обеими руками схватившись за лезвия.

Удар! Счастье!

Четыре последовательных звуковых сигнала.

Четыре пары черных рук схватили четыре ножа.

Щелчок.

Все ножи были сломаны.

Каждое послеображение реально?!

В то же время, остальные три послеобраза не бездействовали, атакуя служанок в этой паузе.

Бах!

Кроме придворной дамы, остальные трое воскликнули и взлетели в воздух. На груди у всех был отпечаток лапы, глубиной в полпальца, а плоть внутри была заморожена истинной Ци и имела бледный, похожий на каррион вид. Это было то же самое, что и раны некоторых людей в доме Бисамы.

За один раунд нож был сломан, а три человека получили серьезные ранения.

Оставшийся демон-лис дворцовая дама, которая не была ранена, поспешно отступила назад и заслонилась сломанным мечом перед Ся Сяосу. Два других демона-лиса также поспешили уйти от меча.

Уууууууууу!!!

Семь послеобразов слились в один.

Это Спираль Девяти Теней, записанная в Цзюйинь Дицзю. Девять теней могут быть открыты на крайнем уровне культивирования. Призрачные образы тяжелы и трудно отличить истинные от ложных.

Хуан Цзин занимает двадцать девятое место в рейтинге, и его сила настолько естественна. В это время он шагнул вперед, послеобразы одного шага все еще оставались, но он уже был на несколько метров ближе к Ся Сяосу.

Слабый голос, казалось, смешался с ветром и снегом, повсюду в небе, а его лицо, как и тело, постоянно "мигало", при каждом шаге из него выходили семь теней.

Три меча демона-лиса охраняют Ся Сяосу.

Однако император вдруг громко сказал: "Ты смеешь причинять мне боль?!".

Хуан Цзин улыбнулся и сказал: "Хуан не осмелился причинить вред принцессе, но он все же осмелился открыть городские ворота после убийства нескольких маленьких демонов. Может ли кто-нибудь здесь остановить Хуана?"

Как только его голос упал, он внезапно остановился.

Потому что он заметил человека, идущего по улице позади него.

Как лучший игрок, он обладал острым чувством сильного.

В этот момент его охватил такой ужас, что он не смел пошевелиться,

Он только почувствовал, что последующие поколения были ужасающими,

Энергичная яростная энергия высвобождается без сдерживания,

Он не оглядывался назад, но чувствовал, что эта ледяная полночь имперской столицы открыла круг палящего солнца, патрулирующего мир.

Палящее солнце было позади него, и инь, задерживающаяся вокруг него, рассеялась, словно испеклась.

В этот момент Хуан Цзин уже знал, кто пришел.

Он потерял мужество идти дальше,

Нет, у него даже не хватило смелости сделать последний шаг.

Может быть, тот, кто пришел сюда, не знал этого, но в этом мире люди рек и озер дали этой новой легенде имя.

Оно таково:

-Принц Шенву.

Как бог, чрезвычайно воинственный и благородный в небесах,

Жаль, но он отступник.

Хуан Цзин в этот момент стоял перед новой легендой, этой легендой, которой не должно быть здесь, бесчисленные мысли мелькали в его голове, и наконец остановились на одном слове.

бежать!

бежать!

бежать! !

После того, как мысль появилась, он немедленно начал действовать, и семь послеобразов тут же взорвались, один на востоке, один на западе, один на юге, один на севере, а оставшиеся три на юго-востоке, северо-востоке и юго-западе соответственно.

Если призрак рассеялся, то это чрезвычайно быстро.

Однако зачем Ся Цзи нужно различать?

Чжэньци, неважно, насколько реалистична фигура, что с ней?

Даже если это иллюзия, которая в десять раз реалистичнее, что с того?

Сжигание лампы Дзэн, первая встреча Лонхуа, весь свет подобен лампе, лампа - это закон, где лампа, разрушение всех иллюзий, все иллюзии, где приходит свет, сжигание всех иллюзий.

Поэтому он может сослаться на чай как на чернила, а на случайный кофейный столик как на ткань, и слегка написать несколько штрихов, которые влекут сердце монаха и разрушают дзэн монаха.

Поэтому в это время горящая лампа дзэн выявила истинное и ложное в семи послеобразах.

Ся Чжи поднял руку и помахал, затем остановил взгляд. В темноте раздался крик, и все послеобразы исчезли. Только восемь черных алебард распяли тело из плоти и крови. Взмыл ввысь.

Словно волшебный дракон, рвущийся в небо, кусая свою добычу.

Удар.

Хейджи по диагонали опустил труп на землю.

Хуан Цзин, умри.

Ся Чжи подошел к Девяти Императорским Богам и мягко спросил: "Все в порядке?".

Ся Сяосу остановилась, глядя на него.

Похоже, что все стратегии до этого, все умы людей - детские уловки, перед братом она стала ребенком, нарушившим свое обещание.

Если бы не ее брат, ворота бы открылись, и она бы потерпела неудачу.

Ся Цзи дважды рассмеялся, потрепал ее по волосам и тихо прошептал: "Ты хорошо справляешься. Оставь следующее своему брату".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113670>